

Главные бездействующие лица

1. Когда инженер Д. Ливневич в 1937 году пришел в Теплоэлектротехнику и прилагается к работе, он был поражен резким контрастом между превосходной технической оснащенностью готовых электростанций и крайне отсталыми методами строительства станционных зданий.

Тепловые станции выполняются в дефицитном металле или монолитном железобетоне, с его «мокрыми» процессами, с затратой огромного количества лесоматериалов на устройство лесов и опалубки. Большая армия плотников, каменщиков, бетонщиков, штукатуров, чернорабочих суетится на тесной и загроможденной строительной площадке. Люди лепятся по лесам, вручают нарисованное «мясо» на «скелет» арматуры, скуют по переходам, сбегают вниз и взбираются наверх по спиральным изгибам мостиков... Давно забытый пейзаж миазмовых лесов!

Вскоре инженер Ливневич убедился, что эта отсталость носит, так сказать, «принципиальный» характер. Среди специалистов ТЭПа — наиболее мощной и авторитетной проектной организации Министерства электростанций — издавна утвердилось мнение, что передовые методы, которые применяются на строительстве других наших индустриальных предприятий, неприемлемы при постройке тепловых электростанций.

Ливневич придерживался иного мнения. Строитель по специальности, инженер сталкинских платяток, человек творческих исканий, он расценивал мнение руководящих специалистов ТЭПа как проявление косности и самоуспокоенности.

И Ливневич решил опровергнуть их «теорию», представить им — в чертежах и расчетах — неоспоримое доказательство их неправоты. А тогда уже нетрудно будет найти дорогу к их совести.

Человек слабого здоровья, инвалид гражданской войны, переживавший при этом юности протест, он энергично принялся за работу. По окончании занятий в ТЭПе он сшил для себя, в наскоро поделав, сапожки к своему рабочему стогу, за которым нередко встречал рассвет.

2. Первое, детально разработанное предложение Ливневича доказало возможность при сооружении расширенных устройств электростанции заменить монолитные железобетонные конструкции сборными конструкциями — в виде заранее изготовленных на заводе блоков. Но затем перед ним открылись новые, еще более заманчивые перспективы. Продавая работу, которая была бы под силу разве только одному проекту бюро, Ливневич пришел к полному новаторскому техническому решению, имеющему серьезное народнохозяйственное значение.

Вот в нескольких словах основная мысль инженера Ливневича: крупное, монолитное железобетонное строение зданий электростанций и монтаж оборудования должны выполняться, как и в любой другой промышленности, по общему современному графику.

Строительная методика, разработанная инженером Ливневичем, в несколько раз ускоряет строительство, монтаж и ввод в эксплуатацию крупных государственных тепловых станций и ГРЭС.

Технические руководители ТЭПа не захотели выслушать в смысле предложения Ливневича по существу. Они просто сказали «нет».

3. Метод инженера Ливневича получил одобрение таких крупных представителей нашей строительной науки, как доктор технических наук профессор П. Л. Пастернак, П. П. Роттерт, А. В. Барановский. О нем дали прекрасные отзывы нарком по строительству С. С. Гинзбург в виде представления нашей инженерной науки. И все — в один голос — рекомендовали применить метод Ливневича на одной из запланированных тепловых электростанций.

ТЭШ метод инженера Ливневича известен уже более восьми лет, и все эти годы технические руководители этой организации делали и поныне делают все, что только в его возможности, чтобы помешать применению скоростного строительства тепловых электростанций.

Возмущенным и организатором всех «мероприятий», направленных против инженера Ливневича, является главный инженер ТЭПа И. Н. Гурвич: его правой рукой в этом деле — зам. главного инженера Г. С. Зеленинский, левой рукой — зам. главного строителя П. А. Ширев.

При полномочиях Министерства электростанций, при активной помощи управляющего ТЭШом А. П. Четвериченко и без содействия введенных в заблуждение общественных организаций, эти люди из месяца в месяц, из года в год преследовали и дискредитировали талантливого инженера-новатора.

Московское отделение ТЭПа насчитывает в своем составе несколько сот инженерно-технических работников. Но тщетно пытались Ливневича аннексировать в техническую общественность ТЭПа: ему не в разе не дали возможности выступить в стенах этого учреждения с докладом о своих работах.

4. Обсуждения и подготовленная к печати статья Ливневича о скоростных методах строительства уже два года как похоронена в непрах редакция журнала «Электрические станции». Назначенный ЦК профессор рабочих электростанций на 9 декабря 1946 года в клубе «Красный луч» доклад Ливневича, несмотря на отпечатанные приглашения, были в последний момент отменены под действием каких-то неведомых, тайных друзей.

5. Нам представляется, что почва у руководителей Теплоэлектротехники вполне истощена были убеждения в неэффективности скоростных индустриальных методов.

Вот почему, в обход прямой директивы своего наркомата, они еще в 1939 году саторировали первое предложение Ливневича

на о применении «сборных конструкций». Но ведь именно предубежденность против всякого новшества и является выражением, а также источником косности.

Чем активнее отставал Ливневич новаторскую идею, тем сильнее устоивали они в своей косности. Вопрос о правоте отступления на задний план: дело пло для них теперь уже о начальственном самолюбии, о поддержании любой ценой своего технического авторитета.

Между тем на Ливневича работало время. 5 ноября 1945 года предложение Ливневича было рассмотрено на совещании Наркомата электростанций, в присутствии академика А. В. Виттера и П. П. Роттерта.

Техник признал, что «предложенный тов. Ливневичем способ... является прогрессивным индустриальным методом...»

Приняв решение о разработке детального технического проекта типовых электростанций, советом постановил просить наркомата «указать тепловую электростанцию из числа намеченных к сооружению в 1946 году, на которой провести опытное строительство, если техническим проектом будет доказана целесообразность его применения».

Через несколько дней зам. наркома электростанций тов. А. И. Дробышев предложил ТЭПу в трехмесячный срок, с привлечением инженера Ливневича, выполнить всю указанную техническим проектом работу.

Но жизненное, государственное важно. Эти дела снова оказались в жестких руках поспешивших консерваторов. Управляющий ТЭШом Четвериченко назначил руководителем проектной группы... Г. С. Зеленинского — «правую руку» инженера Гурвича; его помощником... П. А. Ширева — «левую руку» того же Гурвича. Вторым помощником был назначен Ливневич.

И началась «работа». Ливневича сразу же отстранили от всякого участия в ход и направлении проектной работы. Ему оставалось наблюдать со стороны, как изобретают и уродуют его мысль, в сознательном расчете довести до абсурда и тем самым дискредитировать перед техосветом и экспертами предложенный им метод строительства.

Ливневич протестовал, указывая тов. Четвериченко на возмущительные приемы, какими пользуются инженеры Зеленинский и Ширев; апеллировал к министерству, пытаясь привлечь внимание общественных организаций.

Тогда была пущена в ход клевета. Ливневича осылали на весь ТЭП, как склочника, скандалиста, горе-изобретателя; в стенах газете на него появлялись карикатуры...

Убедившись в бесплодности дальнейшей борьбы, Ливневич вышел из группы и занялся составлением своего собственного варианта технического проекта, который и поступил на рассмотрение Министерства электростанций вместе с проектом ТЭПа.

6. 4 февраля 1947 года в министерстве состоялось обсуждение обоих вариантов проекта.

Как ни странно, стенограммы обсуждения не велось.

23 июня инженеру Ливневичу был вручен официальный документ за подписью зам. министра тов. Угорца (копия — в местной организации). Вот основной пункт этого документа: «Предложение Ливневича и Ваше были подробно рассмотрены... с участием высококвалифицированных специалистов-строителей: академика А. В. Виттера, профессора, докторов технических наук Пастернака П. Л. и Роттерта П. П. и других специалистов. В результате единогласно (разрешаю мол.)... Я. Р. признано, что для строительства электростанций Ваше предложение неприемлемо и было отвергнуто».

Каждый из тов. Угорца решил был ползать этот документ, если бы ему было известно в письме и в заключение одного из названных им «высококвалифицированных специалистов-строителей» — профессора П. Л. Пастернака.

«На вопрос инженера Ливневича, — пишет профессор Пастернак, — о моем отзыве на не застенографированном заседании в Министерстве электростанций от 4 февраля

по существу тех изменений, которые произошли в стране, и еще раз безоговорочно одобрил их».

По данным всероссийского переписи, проведенной в конце января этого года, население страны составляет 16.825.624 человека. Если учитывать, что число рабочих обычно достигало почти 80 процентов населения, а рабочих было около 9 процентов, то получается, что девять десятых всего населения страны составляли трудящиеся городов и сел.

Однако в парламенте 1928 года, как свидетельствует официальная статистика, не было буквально ни одного рабочего, крестьянина, ремесленника. Из 387 мест 260 принадлежали крупным помещикам и промышленникам, остальные распределялись среди капиталистов помещиков. Трудовой народ совершенно не был представлен в парламенте. В нем безраздельно господствовали люди, которые составляли в стране ничтожную часть населения.

Сейчас наступили иные времена. Народная республика занимает права трудового человека, которые игнорировались при старых реакционных режимах. Если в парламенте 1928 года не было ни одного рабочего, крестьянина, ремесленника, то среди кандидатов в депутаты, выдвинутых Фронтным партийной демократии в Великом национальном собрании, 177 рабочих и 66 крестьян. Среди кандидатов — большая группа представителей интеллигенции, в том числе 20 профессоров, много военных, ремесленников, служащих и

1947 года... сообщаем: представленный и рассмотренный проект инженера Ливневича, в противоположность (разрешаю мол.)... Я. Р. выполненному проекту Теплоэлектротехники, является безусловно передовым, глубоко продуманным и технически вполне осуществимым». И затем: «Можно приветствовать это смелое предложение, лучшее неперепрошенным путем, с здравым инженерным риском, без чего невозможен прогресс ни в одной области техники...»

Комментарии Ливневича. Но и это еще не все. Помню профессора П. Л. Пастернака, индустриального инженера Ливневича горячо поддержал П. П. Роттерт... Все это лишний раз свидетельствует о неоспоримости человеческой памяти и о пользе стенографии.

7. Мы переходим к последней главе нашей истории. В центре действия этой главы — октябрь 1947 года. Место действия — кабинет министра электростанций СССР Л. Г. Жигарева. Идет совещание о методе скоростного строительства электростанций, предложенном инженером Ливневичем.

Для инженера Ливневича это совещание явилось своего рода триумфом, искуплением его восьмилетних мучений. Сам министр взял его под свою защиту и высказал немало горьких упреков по адресу присутствующих руководителей ТЭПа.

В заключение тов. Жигарев обратился к своему заместителю тов. Угорцу и предложил ему — в не бзы ТЭПа провести следующие мероприятия: выделить для осуществления опытного строительства по методу инженера Ливневича одну из запланированных электростанций; предоставить инженеру Ливневичу потребное ему число работников для составления технического проекта; обеспечить финансирование всей подготовительной работы, связанной с опытным строительством.

Проект mesi. И вот уже выделена электростанция — Новобобовская; Ливневич выезжает на место, чтобы изучить условия строительства. Нет, это не сон — это живая действительность, в которой он прорвался, наконец, через бесчеловечные преграды, воздвигнутые ТЭШом!

В все-таки это был только сон, прервавшийся инженеру Ливневичу в часы предельной усталости. Он понял это, вернувшись в Москву, на приеме у тов. Угорца.

Помещение для проектной бригады? Будете работать в ТЭШе! Число работников? Сократите ваше число! Финансирование? Вас будет финансировать... бюро изобретений.

Ливневич сослался было на прямое распоряжение министра... Но ссылка оказалась беспредельной: никакого письменного распоряжения в природе не существовало. Наутро инженер Ливневич, подобно Золушке, очутился на прежнем своем месте — в ТЭШе. Проходили дни, недели, месяцы, и, словно в насилие, стали сбываться какие-то жалкие обрывки волшебного сна.

У Ливневича появилась собственная проектная «бригада». Эту бригаду засадили в какое-то неподходящее помещение. Ливневичу пришлось выдержать борьбу за канцелярский стол, который был ему выдан только по звонку из министерства. Впрочем, делать бригаде все равно было нечего. Никаких материалов по «выделенной» электростанции ей не давали. А потом эти «выделенная» станция и вовсе превратилась в миф. Члены бригады подвизались усердной «работой» со стороны ТЭШовского руководства: иных загнуживали, иных гнали в баню. Люди не выжили к Ливневичу и смущению боролась, что по некоторым соображениям они вынуждены покинуть его...

Итак, начинается повторение пройденного. Как долго еще будет длиться это беспримерное извращение над советским инженерно-новатором? Сколько времени придется доказывать Министерству электростанций очевидную истину, что скоростные методы ускоряют строительство и что передовая техника выше отсталой?

Советская общественность вправе спросить министра электростанций СССР тов. Жигарева: по каким причинам министерство в течение восьми лет саботирует народное предложение инженера Ливневича?

Нет ни одного промышленника или помещика.

Предвыборная кампания проходила под лозунгами укрепления демократии, борьбы за восстановление страны и увеличение производительности труда. В одной из речей, произнесенных в эти дни, руководителем румынских коммунистов Георгиу-Деж сказал:

«У нас имеется все, что необходимо для выполнения исторической задачи, которую взяла на себя наш демократический строй: ликвидация акционерской отсталости и превращение Румынии в передовую коммунистическую и сельскохозяйственную страну, а также обеспечения высокого уровня жизни трудящихся».

И, действительно, мы в настоящее время являемся свидетелями огромного патристического подъема трудящихся Румынии, укрепляющих экономическую мощь страны, для защиты завоеваний Республики! — этот лозунг стал сессией всенародной. Уже достигнуты первые, но заметные успехи. Основная материальная база Румынии «Решения» выполнена фаворитским план по чужу на 115 пром. по стали — на 113 пром., по прокату — на 124 пром., превзойдя уровень производительности 1938 года. Приближается к исполнению план не только промышленности, но и сельского хозяйства.

Текстильная промышленность, по своему оснащению являющаяся наиболее современной на всем юго-востоке Европы, выполнила фаворитский план на 119 пром., обогнав промышленность — на 106 пром.

Со всех концов страны идут вести о новых производственных успехах, о партийной инициативе. Трудящиеся Северной Трансильвании завершили строительство газопровода Чануд—Маре—Каж. Рабочие и крестьяне уезда Ялфров предприняли строительство железной дороги Бузарест—Салог. Рабочие Брашоа освоили выпуск

первых румынских тракторов. Трудящиеся Бренина отразили пуск электростанции, которая даст возможность начать работу заводу, изготовляющему сложные электромоторы...

В сельском хозяйстве также произошли большие преобразования. В результате аграрной реформы крестьяне, не имеющие до этого земли, создали 400 тысяч новых хозяйств, одновременно 500 тысяч малоземельных крестьян расширили свои хозяйства. Трудовое крестьянство сыграло решающую роль в сельскохозяйственной кампании 1947 года, когда после двух засушливых лет был собран богатейший урожай. Этот успех воодушевил румынское крестьянство, и оно с утроенной энергией принялось за осенние посевные работы.

Теплая погода, которая держалась в Румынии вплоть до февраля, дала возможность засеять около 3 миллионов гектаров. Вслед за тем началась осенний сев. Со стороны осенних посевов удовлетворительное. Если климатические условия будут благоприятными, Румыния этим летом вновь соберет богатый урожай.

Неутомимые разведчики недр

На выставке в большом зале Министерства геологии СССР, где происходил сейчас Всесоюзное совещание геологов, всеобщее внимание привлекает серию оформленных стенд, посвященный дающему прошлым. На стенде написаны:

«Носиф Виссарионович Сталин (Джугашвили) работал наблюдателем в Тифлисской физической обсерватории с 28 декабря 1899 года по 28 марта 1901 года».

Здесь бережно собраны экспонаты, относящиеся к тому периоду: фотоснимки журнала магнитных наблюдений и магнитотриграммы с личными записями товарища Сталина, фотографии комнаты, в которой он работал, общий вид Тифлисской физической обсерватории...

В центре стенда — портрет великого вождя, которому самая персидская в мире советская геология обязана всеми своими успехами. Богатейший опыт, накопленный нашими смелыми разведчиками недр за 30 лет, обобщен на выставочных стендах.

Мы видим здесь — Всесоюзный научно-исследовательский геологический институт, превращенный по инициативе товарища Сталина в крупнейший в мире центр геологической науки. Десятки академиков и членов-корреспондентов Академии наук СССР, 33 доктора наук, 112 кандидатов наук, сотни научных сотрудников ретают в стенах этого института важнейшие проблемы геологии. Они занимаются составлением первой в истории нашей страны подробной геологической карты Советского Союза.

Другая карта — карта перспектив распространения в поисковых признаках ископаемых составов на принципе научного предвидения и служит геологам своеобразным компасом.

Десятки ценнейших изобретений советской геологической техники неизменно облегчают труд геологов, ускоряют разведку недр, все глубже расширяя перед нами перспективы завтрашнего дня нашей великой Родины. Вехи этого близкого будущего нанесены на карту Среднерусской возвышенности. Она вся усеяна синими точками, отмеченными радами, где трудятся гидрогеологи, вынося трассы будущих ориентальных каналов, места строительства плотин и гидроэлектростанций.

Огромный интерес представляют новые геофизические методы исследования: сейсмо-разведка, гравитационная, электро-разведка, магниторазведка. Все чаще и чаще применяются на геологических работах самолеты. С высоты трех тысяч метров и более аэрофото, вооруженный новейшей аппаратурой, познает тайны земных недр... На выставке экспонировала штурманская кабина самолета со специальным оборудованием. Участник совещания, штурман, Герой Советского Союза Б. Архаров поворачивает тумблер, — и фотоаппарат через заданные интервалы времени производит съемку, автоматический перематывает пленку и снова снимает... Тут же, у штурманской кабины, вывешены карты, составленные по материалам аэрофото-съемки.

Особый стенд как бы подводит славный итог тридцатилетней работы советских геологов: в парской России было геологически изучено лишь 3,37 процента территории страны, сейчас неучтенной осталась только четверть этой территории. До революции считалось, что в России нет нефти, никелем, медью, свинцом, бокситом, молибденом, пиклом. Теперь все это редкие, крайне необходимые промышленности металлы найдены в огромном количестве. Многократно возросли и обнаруженные запасы железа, угля, нефти.

Еще более грандиозные задачи поставлены перед разведчиками недр новым пятилетним планом. Этим задачам посвящено Всесоюзное совещание геологов, на котором намечается программа дальнейшего изучения неметаллических богатств, таинных в недрах нашей Родины.

нет ни одного промышленника или помещика.

Предвыборная кампания проходила под лозунгами укрепления демократии, борьбы за восстановление страны и увеличение производительности труда. В одной из речей, произнесенных в эти дни, руководителем румынских коммунистов Георгиу-Деж сказал:

«У нас имеется все, что необходимо для выполнения исторической задачи, которую взяла на себя наш демократический строй: ликвидация акционерской отсталости и превращение Румынии в передовую коммунистическую и сельскохозяйственную страну, а также обеспечения высокого уровня жизни трудящихся».

И, действительно, мы в настоящее время являемся свидетелями огромного патристического подъема трудящихся Румынии, укрепляющих экономическую мощь страны, для защиты завоеваний Республики! — этот лозунг стал сессией всенародной. Уже достигнуты первые, но заметные успехи. Основная материальная база Румынии «Решения» выполнена фаворитским план по чужу на 115 пром. по стали — на 113 пром., по прокату — на 124 пром., превзойдя уровень производительности 1938 года. Приближается к исполнению план не только промышленности, но и сельского хозяйства.

Текстильная промышленность, по своему оснащению являющаяся наиболее современной на всем юго-востоке Европы, выполнила фаворитский план на 119 пром., обогнав промышленность — на 106 пром.

Со всех концов страны идут вести о новых производственных успехах, о партийной инициативе. Трудящиеся Северной Трансильвании завершили строительство газопровода Чануд—Маре—Каж. Рабочие и крестьяне уезда Ялфров предприняли строительство железной дороги Бузарест—Салог. Рабочие Брашоа освоили выпуск

первых румынских тракторов. Трудящиеся Бренина отразили пуск электростанции, которая даст возможность начать работу заводу, изготовляющему сложные электромоторы...

Ованес Туманян

Я познакомился с ним впервые осенью 1917 года. В первый же вечер, когда я увидел Ованеса Туманяна, я сразу и навсегда был им покорен.

В его внешности как будто не было ничего выдающегося. Седая, лысеющая голова, худой, немного согнутый стан, типичный армянский профиль. Но все скрашивали глаза — два черных уголька, в каждом кроется по искоре; они были и несильные и серьезные; когда умрались брови, в глазах загорались мучительные огоньки; когда он читал свои стихи, глаза, казалось, подчеркивали каждую интонацию и вдохновенно сияли.

В те годы армяне жили под угнетательным впечатлением резни в Турции, в результате которой армянский народ лишился около двухсот тысяч сынов и дочерей. И Туманян, в все его друзья тяжело переживали это великое народное бедствие. Туманян складывал свои трагические стихи:

Армянские горы — безбрежное море,
Пучина огромная вод;
На этом огромном и черном просторе
Душа моя скорбно плывет.
Встает на дыбы иногда разъярено
И шипит, где брег голубой;
Спускается вглубь иногда утомленно,
В бездонный глубокий покой...
Но дня не достигнет она в этом море
И брега вовек не найдет.
В армянских страданиях на черном просторе

Душа моя скорбно живет...
(Перевел В. Я. Брюсов.)

Но немая грусть, глубокая скорбь Туманяна ничего не имела общего с пассивной печалью. Его грусть часто переходила в ярость, в призыв к борьбе.

В 1905 году Туманян был близок к Стану Шаумяну и через него связан с большевиками Закавказья. По совету С. Шаумяна, Туманян перевел «Вольные» А. С. Пушкина. — это стихотворение листовками распространялось в Закавказье перед революцией 1905 года.

Он написал стихи на старинный народный сюжет, хорошо знакомый народу, о том, как шах, переодетый корейцем, хитро полагая, чтобы узнать, что думает о нем народ. Стихотворение кончается строками:

Покуда есть раб и покуда есть шах.
От жизни легкой не уйти никому,
И властвовать будут лишь горе и страх,
Неправда, несилье, лишения, беда...

В годы, предшествовавшие Великой Октябрьской социалистической революции, Туманян стремился пробудить в своих соотечественниках волю к борьбе, он обращался к далеким временам из героической истории Армении и создавал превосходные эпические поэмы. Не кто иной, как он, возродил интерес к эпосу о Давиде Сасунском. Туманян знал очень хорошо, как угнетатели народа, — шах, мелкий или парский губернатор, — умеют разжигать ненависть между двумя народами. Когда в 1905 году парские чиновники принесли армянской азербайджанско-армянские стычки, Туманян считал своим долгом противопоставить этой армянской интриге; он сел на коня и, сопровождаемый несколькими друзьями, с белым флагом в руках, подвергся риску быть застреленным, обещая деревни уездов со смешанным армяно-азербайджанским населением, призывая к спокойному труду в единстве.

Во время первой империалистической войны Туманян был одним из руководителей организации общественной помощи армянским беженцам из Турции. В годы непосредственно следовавшие за окончанием первой империалистической войны, Туманян был в числе первых представителей армянской интеллигенции в Закавказье, сумевших выжить, откуда привез спасение армянского народа.

В 1920 году Армения угрожал тысячами опасностей. Турецкая армия находилась на армянской земле. Дашнаки предавали свой народ. Под руководством большевиков армянский народ свернул дашнацкое правительство, Армения была провозглашена советской. Но и от турецкой интервенции и от дашнаков Армения освободилась окончательно только с помощью Красной Армии. Туманян писал тогда:

«Мы спасены руками новой свободной России... Промысловые события не случайны. Таков прямой ход истории; наше будущее, как я и говорил всегда, да и вы это знаете, связано с Россией, в чем свободнее будет Россия, тем лучше для всего мира. Теперь каждый может быть спокоен в своем доме, зная, что уже нет опасности, нет резни и начинается свободная культурная жизнь...»

Как радовался поэт, что его родина стала республикой в семье других братских республик Советского Союза.

Б сожалению, Ованес Туманян уже не мог отойти обновленной Армении свой огромный талант общественного деятеля и поэта — болезни, давно подстерегавшая поэта, унесла его...

Поэтический талант Туманяна вырос в горах его родины. С детства поэт наблюдал жизнь своего народа в городах и селах. Песенки детей, рассказы стариков, робкие признания девушек, гордые, воинственные признания молодежи запечатлелись в его стихах. Никто не знал такого количества народных басен, анекдотов, рассказов, сказок, прибауток, как Туманян. Огромное количество их разместилось по страницам его книг, приняло форму поэм и баллад, сказок и притчей, ковал и элегий.

Без всяких прикрас изображал Туманян то, что помнил о детстве: жестокий, пошлый деревенский быт, возмущительное неравенство, полужизнь жизни крестьянства, хищнический быт деревенских помещиков. То была пора, когда крестьяне Армянских впади на каменных дьяволов.

Долги плати, семью корми,
Поминуть справь... А хата
(Эй, пареня!) — голыми детьми
Да голодом богата.

Быт предпринимательской армянской деревни передан с огромной реалистической силой и художественным мастерством не только в стихах, но и в прозе Туманяна. Его новеллы «Голор», «Каменная баба», «Даря» и многие другие произведения — образцы высокопоэтической прозы. В творчестве Туманяна преобладают грустные, ибо печальна была судьба его народа, но он никогда не был пессимистом. Даже когда наступали очень тяжелые времена, о которых он писал:

Вершины кровью истекают,
Полобно старым матерям,
Свои тревоги поверяют
Седым косматым облакам.

«Мы спасены руками новой свободной России... Промысловые события не случайны. Таков прямой ход истории; наше будущее, как я и говорил всегда, да и вы это знаете, связано с Россией, в чем свободнее будет Россия, тем лучше для всего мира. Теперь каждый может быть спокоен в своем доме, зная, что уже нет опасности, нет резни и начинается свободная культурная жизнь...»

Как радовался поэт, что его родина стала республикой в семье других братских республик Советского Союза.

Б сожалению, Ованес Туманян уже не мог отойти обновленной Армении свой огромный талант общественного деятеля и поэта — болезни, давно подстерегавшая поэта, унесла его...

Поэтический талант Туманяна вырос в горах его родины. С детства поэт наблюдал жизнь своего народа в городах и селах. Песенки детей, рассказы стариков, робкие признания девушек, гордые, воинственные признания молодежи запечатлелись в его стихах. Никто не знал такого количества народных басен, анекдотов, рассказов, сказок, прибауток, как Туманян. Огромное количество их разместилось по страницам его книг, приняло форму поэм и баллад, сказок и притчей, ковал и элегий.

Без всяких прикрас изображал Туманян то, что помнил о детстве: жестокий, пошлый деревенский быт, возмущительное неравенство, полужизнь жизни крестьянства, хищнический быт деревенских помещиков. То была пора, когда крестьяне Армянских впади на каменных дьяволов.

Долги плати, семью корми,
Поминуть справь... А хата
(Эй, пареня!) — голыми детьми
Да голодом богата.

Быт предпринимательской армянской деревни передан с огромной реалистической силой и художественным мастерством не только в стихах, но и в прозе Туманяна. Его новеллы «Голор», «Каменная баба», «Даря» и многие другие произведения — образцы высокопоэтической прозы. В творчестве Туманяна преобладают грустные, ибо печальна была судьба его народа, но он никогда не был пессимистом. Даже когда наступали очень тяжелые времена, о которых он писал:

Вершины кровью истекают,
Полобно старым матерям,
Свои тревоги поверяют
Седым косматым облакам.

— Но не подала вера в будущее. Копцовка того же стихотворения гласит:

Но северный орел с Массиса
Уже летит в далекой мгле,
Судьбу армии к мучимым вьсам
Несет на солнечном крыле.

Поэзия Ованеса Туманяна была овеяна жизнью его родины, переживаниями армянского народа, его истории. Но он многократно говорил о том, что его творчество никогда не стало бы столь действительным, если бы он не испытал влияния русской поэзии, не величайших корифеев: Пушкина, Лермонтова, Некрасова. Произведения великих русских мыслителей — Беллинского, Добролюбова, Чернышевского сыграли большую роль в становлении его поэзии.

Поэзия Туманяна еще при жизни поэта была близка не только армянам, но и грузинам и азербайджанцам. Возмущены его стихи, обращенные к Грузии. Своим творчеством и общественной деятельностью он многое сделал для братского сближения народов Закавказья.

Трудно перечислить все сферы интересов этого замечательного поэта, мыслителя, публициста. В его литературном наследии, разработка которого еще не доведена до конца, открываются вещи, совершенные и по глубине мысли, а по богатству знаний,

1. Туманные задворки

Вступая на пост государственного секретаря США, генерал армии Джордж Маршалл сменил военный мундир на темный мешковатый сюртук... из тех, какие носят обычно американские финансисты или биржевые дельцы.

Фотографии нового руководителя американской внешней политики еще не успели появиться в газетах и журналах, когда государственный департамент США поинтересовался, десятилетиями объектно зная на Пенсильвания-авеню. Он перекочевал в огромный дом военного министерства, незадолго перед тем сгоревший на одной из Вашингтонских окраин.

Проблема генерала и лику банкиров и переселение министерства иностранных дел в военную казарму отразили процесс, который в значительной степени определяет сегодняшнюю внешнюю и внутреннюю политику Соединенных Штатов Америки.

Вашингтонская окраина, ради которой государственный департамент покинул свой обжитый дом с мраморными камнями и стенами, обшитыми потемневшей дубовой панелями, носила когда-то не очень привлекательное, но зато весьма выразительное название: «Туманные задворки».

Тяжелое туманное облако поднялось вскоре над новым зданием государственного департамента и пошло отсюда по свету. Над Западной Европой нависло оно, приняв смутные очертания «плана Маршалла». Над Китаем тот же серый туман распростерся удушающе низко, именувая «планом помощи Гоминдану». Над Южной Америкой он обрисовал панамериканские доктрины вперемежку с сигналами пушек.

Союз капитала и вооружения — союз доллара и меча — бесраздельно правит сейчас Америкой и посягает на права других народов, — лютый приманивающий зовом доллара и запахом свиной тушкови, являясь задушающей автоматическим пистолетом и туманом тяжелых бомбардировщиков.

Союз банкиров и генералов расставил своих людей на всех главных государственных постах США. В первую очередь, наряду с государственным департаментом, оказалось захваченным, по сути, министерство обороны.

Банкиры, торговцы и фабриканты облачились в доспехи и латы, возмущающиеся предпринять вылазку для захвата новых позиций.

Масштаб этих позиций немножко сдвинулся, но в целом остался в том же положении. Военный министр Кеннет Рой-ял. Он сказал: «Оборона США должна охватить весь мир».

Экспансионистская программа Уолл-стрит вполне соответствует стремлениям военных кругов. На этой почве и установилось прочное деловое сотрудничество между американским генералитетом и банкирами. Единение меча и доллара подкрепляется тем, что Уолл-стрит не скупится на вознаграждения для военных, которые выказали готовность к сотрудничеству.

Торговство распространилось в армии в такой же степени, в какой воинственность обрела нынче всех мажоров Нью-Йоркской биржи.

Недавно в мелкой хронике американских газет появилось короткое сообщение о том, что на островах Микронезии, отторгнутых у японцев, создана новая торговая компания. Правление компании находится на острове Гуам и состоит из... морских офицеров, находящихся в составе оккупационных сил.

Офицеры торгуют. Банкиры совещаются над штабными картами. В военных министерствах они разрабатывают планы проникновения в районы земного шара, изобилующие стратегическим сырьем. Границы государств их не смущают.

Уолл-стрит в представлении человечества давно уже перестал быть простым названием улицы. Это голова спрута, протянувшего свои щупальцы через океаны и континенты и пытающегося удушить мир. Один из самых развитых и опасных щупальцев этого спрута начинается на «Туманных задворках». Международная политика, изготовляющаяся там, в Вашингтоне, приобретает все отчетливее политический, плутократический характер, знакомый нам по короткой и беслазопной истории гитлеровской дипломатии.

Командующий Атлантическим флотом адмирал Блэнди сформулировал основной символ веры «Туманных задворков»: для американской политики, сказал он, «язык вооруженной силы лучше всякого другого аргумента».

Эти знакомые, давно слышанные слова были впервые произнесены лет двадцать назад гитлеровскими эсэсовцами, перекочевавшими в дипломатические фразы. Теперь американские журналисты, захлебываясь от восторга, цитируют изречение, выработанное из «обливи людоеда», и объявляют его истинно американским принципом.

2. Мальчик генерала Маршалла

Государственный департамент стал многоточным.

Десять лет назад штат его состоял из десятков человек в Вашингтоне и трех с половиной тысяч служащих за границей.

Теперь департамент занимает, кроме основного дома на «Туманных задворках», еще 46 зданий в Вашингтоне. Там размещены шесть тысяч служащих. Еще одна тысяча человек состоит в различных зарубежных миссиях и представительствах.

Список военных и список крупных финансистов, занимающих важнейшие должности в государственном департаменте

США, достигают внушительных и, примерно, равных размеров.

Лучше, однако, вместо перечисления имен остановиться на одной фигуре, явственно вырисовывающейся на «Туманных задворках».

Роберт Эберкромби Ловетт занимает пост заместителя государственного секретаря.

Сам он о себе говорит:

— Я всего лишь мальчик генерала Маршалла...

Он знает, что такая фраза прозвучит в газетах эффектно.

Кроме того, он знает, что ему все равно не поверят.

Джордж Маршалл любит с гордостью афишировать отсутствие каких бы то ни было деловых связей с заправщиками Уолл-стрит.

Однако Уолл-стрит имеет при Маршалле своего эмиссара. Этим эмиссаром и является Роберт Эберкромби Ловетт. Называя себя «мальчиком генерала Маршалла», Ловетт исполнителю ухмыляется. Он слишком хорошо знает, что сам генерал армии Джордж Маршалл — всего-навсего мальчик Уолл-стрит.

Ловетт умеет произносить эффектные фразы специально для газетных репортеров. Получив новое назначение, он так объяснил свое согласие принять предложенный портфель:

— Существуют три человека, которым я не могу ни в чем отказать: моя жена, Генри Стимсон и Джордж Маршалл...

Это также заведомая неправда.

Существует лишь один диктатор, которому Ловетт ни в чем отказать не может: Уолл-стрит. Даже брак Роберта Ловетта обусловлен интересами Уолл-стрит. Жена заместителя государственного секретаря США звалась в детстве — мисс Адела Браун. Она принадлежит к лону известной банковской династии Браунов. Роберт Эберкромби Ловетт владеет значительным пакетом акций банковского дома «Браун, Браунер энд Гарриман». Ему следовало жениться на мисс Аделе, чтобы деньги не распылялись, не уходили бы, так сказать, из дому.

Этот пятидесятилетний рыцарь наживы, сухопарый человек с длинным морщинистым лицом, любит оставаться в тени.

Он и об этом заявил газетным репортерам — на сей раз с подкупающей искренностью:

— Каждый раз, когда чья-нибудь голова появляется над забором, она становится прекрасной мишенью.

А мишенью он вовсе не хочет быть.

Во время войны Ловетт был помощником военного министра Стизмуса по делам авиации. Он протолкнул тогда программу производства тяжелых бомбардировщиков. Теперь он создает дипломатию, опирающуюся на эти воздушные силы.

Ловетт вытискивал из норы и возмездия старую дипломатическую крысу, мастера цинизма и провокации Джорджа Кеннана. Его называют обычно «специалистом по русским делам», потому что Кеннан обладает довольно большим стажем шпионской работы в нашей стране.

Благодаря стараниям Ловетта, этот господин назначен недавно главой комиссии «по планированию политики», созданной при государственном департаменте.

О том, каково лицо этого господина и каково его стремление способствовать установлению подлинной дружбы и взаимопонимания в послевоенном мире, может дать представление одно из разосланных им директивных посланий:

«Понимание того, что является ценным в советском мире, — неприятно и нездорово для американца. Тот, кто старается достичь этого понимания, не сможет дать того практически полезного для своего народа; тем более усилия его не будут вознаграждены официально».

Заявившим планированием американской политики, Кеннан начал с того, что опубликовал в журнале «Форрестер» серию статей. Укрывшись под псевдонимом «Господин X», он доказывал в этих статьях, что договориться с Россией Америки не удастся. Таким образом, довольно легко предстать себе, какую именно «политику» планирует этот «Господин X».

Впрочем, приходится ли Кеннану планировать что-либо в действительности? Куда точнее было бы сказать, что Джордж Кеннан возлагает в государственном департаменте не «комиссию по планированию», но бюро выполнения заказов.

Заказы дает Уолл-стрит. И щупальцы спрута приходят в движение.

Эти утащенные, почти сухопарые, хватательные движения характеризуют всю нынешнюю международную политику США. «Доктрина Трумэна» и «план Маршалла» — не что иное, как длинная серия таких движений, позволивших спруту захватить своими присосками новые жертвы.

Для империалистов США все стало те-

перь «сферой обороны», сферой «американских жизненных интересов»: Неолитанский залив и Марианские острова, Гренландия и район мексиканских нефтяных промыслов, горные районы Китая и пустынные плато Испанского Марокко. Средиземное море они за просто называют своим «внутренним озером», а зачисление на жалование всевозможных «суверенных правительств» в полном составе приобрело уже столь угрожающие размеры, что в сенате раздались обеспокоенные голоса:

«Ни одна нация не может быть настолько богата, чтобы без разбора покупать союзников».

В том, что «союзников» можно купить, биржевые дельцы не сомневаются. Их беспоконтный язык, как бы там, на «Туманных задворках», не зарвался и не перепахал лиху.

Но «Туманные задворки» выполняют крупный заказ своего непосредственного заказчика. А у того натура широкая. Он приказывает.

И тот, кто называет себя «мальчиком генерала Маршалла», подгоняет семидесять тысяч своих подчиненных, приводит в действие купленных марionеток, засылает шпионов, выписывает чеки агентам «пяти колонн», выискивает всевозможную человеческую шваль на помойных ямах всех стран мира.

Тому, кого он называет своим «боссом», Роберт Ловетт подсказывает слова будущих речей, — заказчику не терпится! И Джордж Маршалл рычит эти слова на международных конференциях, то и дело срываясь с нотапаций, более или менее приятствующих дипломату, на отрывистый командный рык, усвоенный на казарменном плацу.

Ловетт не выезжает из Вашингтона. Он остается в тени: «Когда голова появляется над забором, она становится прекрасной мишенью»... Он это прекрасно помнит.

3. «Холодная война»

Так они сами называют свою деятельность в сфере международной политики.

«Холодная война» — не журналистская метафора. Это декларирует сам Джордж Маршалл.

Выступая 19 марта в Калифорнийском университете, он заявил: «Сегодня я нахожусь фактически в таком же положении, как в военные годы».

Первоначальный туман, скрывавший «план Маршалла», рассеялся. Военный союз порабощенных Уолл-стритом европейских государств оказался важнейшей частью этого плана. «Нью-Йорк таймс» высказался по этому поводу весьма ясно: «Решающей проверкой нашей европейской политики будет не план Маршалла, а план Вевина о создании военного союза западных держав».

Газеты, радиопередачи и фильмы пугают американца. Атомная бомба взорвется. Весь арсенал плохой прикладной фантастики обстреляет читателя, слушателя и зрителя. Тут и отвратительные вестеры неслыханной силы, и смертоносная радиоактивная пыль, которая способна уничтожить жизнь на целых континентах, и оружие биологической войны. Этот жупел должен заставить американца поверить в правоту и «дальновидность» правительства, которое содержит под рублем в мирное время около двух миллионов человек, поддерживая в боевой готовности крупнейший военный флот и сильнейшие воздушные силы.

Студенту в колледже говорят: «Хочешь получить стипендию — иди на морские курсы офицеров запаса». Эти курсы создали уже при пятидесяти двух американских колледжах.

В кино показывают фильм «План мира». Название оказывается приманкой. Фильм финансировался военным министерством. Он призывает к введению всеобщего военного обучения.

Об американской политике «всеобщего военного обучения» высказался недавно генерал Маршалл. Выступая перед сенатской комиссией по военным делам, государственный секретарь счел дипломатические ухищрения малыми. Он прямо сравнил программу всеобщего военного обучения с соответствующей политикой Гитлера. Джордж Маршалл прибегнул к этому сравнению отнюдь не для того, чтобы посрамить планы военного министерства. Вот, это сравнение, по мысли Маршалла, должно было убедить комиссию в преимуществах законопроекта, составленного военным министерством.

Милитаризация системы правления порождает распространение полицейской власти внутри страны. Уже разрешено полицейским чиновникам производить обыски без ордеров. Обычным явлением стали перехват и проверка частной корреспонденции, подслушивание телефонных разговоров, обыски людей и машин на дорогах.

Журнал «Амереша» недавно писал:

«Последние два года американских усилий... фактически привели к дальнейшему обмундированию и без того потропанному миру... Постоянно возрастающее возмущение против Соединенных Штатов достигло в настоящее время серьезных размеров...»

Даже такой яростный барабанищик американского империализма, как Уолтер Липман, вынужден растолковывать соотечественникам:

«Англичане отнюдь не озабочены мыслями о том, что их остров является стационарным американским аванпостом. Французы нисколько не презирают мысль о превращении их страны в постоянный береговой плацдарм для американских экспедиционных сил. Бельгийцы и голландцы вовсе не возмущены перспективой оставаться левым флангом европейских операций...»

Однако для Уолл-стрит совершенно безразлично, каково самочувствие у жертвы, к которой тянутся его щупальцы. Он проталкивает эти щупальцы дальше и дальше. Во имя того, что для крепнут во всем мире народные силы, которые сумеют отградить человечество от ального спрута.

ВАШИНГТОНСКАЯ ДИЧЬ.

... Морской министр США Сильвинг заявил, что недавно близ США были, якобы, замечены подводные лодки, причем он дал понять, что эти лодки были советские. Рис. И. СЕМЕНОВА.

Подводные утки морского министерства США.

Поджигатели войны

АДВОКАТЫ „ТОТАЛЬНЫХ АВАНТЮР“

«... При бомбежке железнодорожных узлов и промышленных центров достигаются непосредственные и весьма важные цели. Вызванные этим потери и страдания гражданского населения также являются военным преимуществом, поскольку они ослабляют моральное состояние врага. При современных условиях ведения войны старинные правила, запрещающие применение ядовитых газов, и конвенции, осуждающие их применение, стали неразумными...»

Чья человеческая совесть способна породить эти строки? Чья преступная рука их начертала?

Сей цивилизованный варвар XX века — американский специалист по международному праву мистер Стуэлл. Приведенная выдержка взята из опубликованной им в «Американском журнале международного права» статьи под звучным заглавием: «Законы ведения войны и атомная бомба».

Ознакомление с этим журналом лишает последние надежды на то, что статья Стуэлла напечатана в нем по недомыслию редакции. Статья находится на том же «плебейском уровне», что и, скажем, статья главного редактора этого издания мистера Джорджа А. Финча — усердного защитника американской экспансионистской политики и негласного консультанта государственного департамента.

В своих «научных» изысканиях Финч доходит до того, что категорически возражает против квалификации агрессивной войны как международного преступления, и оспаривает законность применения к военным преступлениям устава Международного трибунала.

Если Финч оправдывает акты гитлеровской агрессии и самих агрессоров, то его коллега Стуэлл демонстрирует, как разоблачаются деятели «золотым мешком» американские юристы представляют себе новые войны, могущие затмить даже чудовищные злодеяния гитлеровцев.

Выше всех человеческих законов Стуэлл ставит «военную эффективность». Он пишет: «...законы войны соблюдаются потому, что, вообще говоря, они в основном... содействуют эффективности военных операций». Уже в этом заявлении содержится фактическое оправдание «тотальной войны», право ведения которой и провозглашает Стуэлл.

Существующие и обязательные, — в том числе и для США, — законы и обычаи войны, естественно, не могут противиться Стуэлу и Финчу. «Изобретение и использование атомной бомбы», — считает Стуэлл, — должно прояснить наши теории, касающиеся применения принципов, руководящих правом войны».

В кратком экскурсе в область истории Стуэлл со звериным удовлетворением констатирует, что «справедливая» точка зрения неизменно побеждала «сентиментальную», «сдерживала» верх над возмущением общественного мнения в дебатах законным использованием всякого нового оружия; после этого утверждения Стуэлл переходит к вопросу об атомной бомбе. Он вынужден признать, что «атомная бомба вызвала значительную оппозицию со стороны общественного мнения», поскольку она представляет собой «средство уничтожения гражданского населения»; отвергая эти «сентиментальные соображения», Стуэлл прямо подчеркивает, что американские «военные и государственные власти являются ее сторонниками». Не довольствуясь обычными «доводами» американских пропагандистов о том, что атомная бомба «сокращает сроки войны» и «спасает жизни американских солдат», Стуэлл доходит до чудовищного утверждения, будто атомная бомба... охраняет национальное существование тех, кто испытывает на себе ее уничтожающее действие!

ФАКТЫ БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

«СВЕРХЕСТЕСТВЕННОЕ» В ШЕКСПИРОВЕДИЕНИИ

Как сообщает газета «П. М.», английский театрал критик Перси Аллен сделал в буквальном смысле слова «сверхестественный» вклад в изучение творчества Шекспира. Аллен заявил в своей недавно вышедшей книге «Беседы с елизаветинцами», что ему удалось установить контакты спиритическим путем с духом великого драматурга. Впервые открытость Шекспира сообщил ему, что написал все свои произведения совместно с фаворитом королевы Елизаветы герцогом «Оксфордским». Аллен приводит в своем труде полные списки своих полусторонних бесед с Шекспиром и его соавтором, а также сюжет, который Шекспир написал специально для него.

ТРЕЗВЫЙ ВЗГЛЯД НА ВЕЩИ

Появление бойцов Демократической армии генерала Маркоса в окрестностях Афины вызвало страшную панику в кругах крупной буржуазии — промышленников, банкиров и т. п.

Министерство иностранных дел подвергается форменной осаде со стороны всех этих лиц, стремящихся как можно быстрее получить паспорт для выезда за границу. Недавно, как сообщает «Аксон», за три дня было выдано 1500 таких паспортов.

ГОНОРАР В 10 ДОЛЛАРОВ

Оттавская газета «Иванит ситизен» наотрез отказывается «составить демократию на фундамент бизнес». «Гонорар в 10 долларов, уплачиваемый каждому голосу, увеличил бы количество голосящих», — подчеркивает газета, — и придал бы любым выборам достоинство и значение. Кроме того, существующее безразличное канадских избирателей уступило бы место повышенной их заинтересованности».

БРАЗИЛЬСКИЕ БУДНИ

Во всех кинотеатрах бразильской столицы — Рио-де-Жанейро установлено постоянное дежурство агентов политической и специальной полиции. В их обязанности входит выявление и арест лиц, осмеливающихся презирать Дутра при появлении его на экране. Браждевые манифестации по адресу Дутра на киносах принимаются настолько массовым характером, что пришлось даже издать секретное распоряжение, предписывающее изгнать показа «любимого президента» на экране.

В городе Серрания, штат Байя, полицейское управление организовало печатание фальшивых денег. Как выяснилось, в этом «бизнесе» принимали участие поголовно все сотрудники управления во главе с начальником полиции.

Агент полиции Рио-де-Жанейро Жуан Кадури был посажен в тюрьму за совершенное им убийство. Тем не менее в течение трех лет он продолжал получать в полиции жалование. В выплатах дни убийцу регулярно выпускали из тюрьмы для поездок за жалованием.

Кто сест больше прижорж? — Такой конкурс организовала в городе Бело-Оризонт радиовещательная компания «Радио Гуарани». Победитель конкурса Артур Пинто Фильо, до этого постоянно недоходивший, сразу же после окончания радиопередачи скончался.

В Рио-де-Жанейро по железной дороге привезли индейцев с племеней шадз. На груди у него была приколотая записка: «Индеец шадз желает попасть в Рио. Пинтается сырым мясом». Подпись под запиской гласила: «Управление по защите индейского населения».

Тут же на вокзале «полития» проверила, действительно ли индеец ест сырое мясо. А затем полицейские жестоко избili его резиновыми дубинками на том основании, что никто, дескать, не имеет права питаться сырым мясом...

Студент Жуан Сантан подал в полицию заявление с просьбой разрешить ему выехать из тюрьмы под надзором, похоронившего по недостатку 4 тысячи крузейро в кармане. Студент Сантан опасается, что дядя его родственника «не сможет попасть на небо, раз он отправился на тот свет с такими большими деньгами».

Объявления в газетах Рио-де-Жанейро бываюи иной раз весьма откровенными. Вот характерный пример: «Семья, состоящая из семи взрослых, отдаст свои голоса на выборах тому кандидату, который обеспечит ее жильем».

Новые книги

ГОСПОЛИТИЗАТ

Гальперин А. Англо-американский союз 1902—1921 гг.

448 стр. Цена 10 р.

Сто лет Манифеста Коммунистической партии. Сборник статей. 120 стр. Цена 1 р. 50 к.

Информационное совещание представителей иностранных компаний в Польше в конце сентября 1941 года. 307 стр. Цена 5 р. 50 к.

Периодический закон Д. И. Менделеева и его философское значение. Сборник статей. 246 стр. Цена 10 р.

Переноса К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. 307 стр. Цена 6 р. 50 к.

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ».

Безымянный А. Стихи о молодежи и комсомоле. 168 стр. Цена 10 р.

Островский Н. Как записывался. Роман. 335 стр. Цена 12 р.

Бертельс Е. Немецкие солдаты в Польше в конце сентября 1941 года. 307 стр. Цена 5 р. 50 к.

Резанов Г. Колюмб в серии «Жизнь замечательных людей». 384 стр. Цена 7 р.

Коропова Л. Малая земля. 240 стр. Цена 9 р.

«Молодая гвардия». Альбом молодых писателей. 286 стр. Цена 17 р. 50 к.

ДЕТТИЗ

Баксов П. Отвечу на вопросы. Урализские сказки. 60 стр. Цена 2 р. 10 к.

Горький М. Песня о Буревестнике. Песня о Соколе. 15 стр. Цена 40 к.

Ивановский О. Дикая абулоса. 48 стр. Цена 1 р. 70 к.

Кальфа Н. Тетрадь Андрея Сазонова. Повесть. 87 стр. Цена 3 р. 60 к.

Короленко В. Набравшие провинциальность. 344 стр. Цена 11 р.

Комаров П. Золотая улица. Рассказы о жизни в Бололово. 48 стр. Цена 1 р. 40 к.

Маршак С. Детки в клетке. 24 стр. Цена 3 р.

Некрасов Н. Избранные произведения. 283 стр. Цена 5 р.

Родные поэты. Набравшие стихи русских поэтов XIX века. 156 стр. Цена 2 р. 50 к.

Русские поэты. Сборники стихов. 139 стр. Цена 2 р.

ОБЛАСТНЫЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Гарнакеры А. Картины из жизни. Повесть. 102 стр. Цена 1 р.

Жак В. Матвей и другие. Стихи и рассказы. 102 стр. Цена 3 р.

Шенников С. Л. Дальние дороги. Стихи. 102 стр. Цена 3 р.

Гольдберг А. Тягучее. Литературные зарисовки. Челябинск. 48 стр. Цена 1 р. 50 к.

Стихи о Сталинском Ураге. Челябинск. 185 стр. Цена 6 р.

Зверев М. Рассказы о зверях и птицах. Омское областное издательство. 76 стр. Цена 1 р. 90 к.

Литературный Воронеж. 1 (17). Воронежское областное издательство. 247 стр. Цена 8 р.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.

Редакционная коллегия: Я. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.